МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Педагогический институт
Кафедра социальных и гуманитарных наук

ИСТОРИЯ, ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

(ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ)

Сборник статей по итогам
Всероссийской научной конференции

г. Магадан, 2 февраля 2024 г.

Красноярск 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Педагогический институт
Кафедра социальных и гуманитарных наук

ИСТОРИЯ, ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

(проблемы теории и практики)

Сборник статей по итогам
Всероссийской научной конференции
г. Магадан, 2 февраля 2024 г.

Красноярск 2024

УДК 167/168:001.92
ББК 6/8я431
И90

***Рецензенты*:**
Миронов В.В., доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и теории международных отношений
(ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»);
Соколов А.С., доктор исторических наук, зав. кафедрой истории,
философии и права (ФГБОУ ВО «Рязанский государственный
радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина»)

И90 **История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики):** сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (г. Магадан, 2 февраля 2024 г.) [Электронный ресурс] / Отв. редактор В. Н. Ерохин; Северо-Восточный государственный университет. – Электрон. текстовые дан. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2024. – 414 с. – Режим доступа: http://nkras.ru/arhiv/2024/hhss2024.pdf – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer и др.; Acrobat Reader 3.0 или старше.

ISBN 978-5-907608-31-3
DOI: 10.12731/978-5-907608-31-3

Сборник статей по итогам состоявшейся в ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» Всероссийской научной конференции «История, гуманитарные и социальные науки: взаимовлияние и взаимодействие (проблемы теории и практики)» (Магадан, СВГУ, 2 февраля 2024 года) включает статьи, представленные участниками конференции в рамках четырех направлений работы конференции: «Проблемы отечественной истории», «Проблемы всеобщей истории», «Методология исследований в социальных и гуманитарных науках», «Психологическая наука в России и в мире – направления и проблематика исследований».

Сборник предназначен для преподавателей, студентов и аспирантов высших учебных заведений и для всех, интересующихся проблемами изучения истории России, всеобщей истории, методологией исследования в социальных и гуманитарных науках, развитием психологической науки.

Статьи публикуются в авторской редакции.
Ответственность за содержание и достоверность сведений, представленных в материалах конференции, возлагается на авторов.

ISBN 978-5-907608-31-3

© Коллектив авторов, 2024
© Северо-Восточный
государственный университет, 2024
© Научно-инновационный центр, 2024

Ухатюк Ю.И.,
студент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: Чумакова Т.В.,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

РЕЛИГИОЗНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИННОКЕНТИЯ III В ТРАКТАТЕ «DE MISERIA CONDITIONIS HUMANAE»

Статья посвящена взглядам папы римского Иннокентия III на человеческую природу, изложенным в трактате «De miseria conditionis humanae». Автор трактата уделяет человеку крайне низкое положение среди живых существ мира и крайне пессимистичен к будущей судьбе рода человеческого. В статье обозревается этот значительный трактат католической теологической мысли XIII века и приводится вывод об основных оригинальных положениях учения данного церковного мыслителя.

Ключевые слова: *Иннокентий III; Средние века; понтифик; религиозная антропология; грехопадение; порок*

Ukhatyuk Yu.I.,
Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saint Petersburg State University»

Scientific adviser: Chumakova T.V.,
Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Saint Petersburg State University»

RELIGIOUS AND ANTHROPOLOGICAL IDEAS OF INNOCENT III IN THE TREATISE «DE MISERIA CONDITIONIS HUMANAE»

The article is devoted to the views of Pope Innocent III on human nature, set out in the treatise «De miseria conditionis humanae». The author of the treatise gives man an extremely low position among the living beings of the world and is extremely pessimistic about the future fate of the human race. The article reviews this significant treatise of Catholic theological thought of the XIII century and draws a conclusion about the main original provisions of the teachings of this church thinker.

Keywords: *Innocent III; The Middle Ages; Pontiff; religious anthropology; the Fall; sin*

Понтификат папы Иннокентия III (1198–1216) многими исследователями считается временем чрезвычайно значительного усиления влияния Римской церкви на европейское общество и иные христианские конфессии. В этом контексте католическая богословская мысль развивается в полемике с конфессиями. Вместе с тем, в самом католицизме появляются совершенно разные направления богословской мысли.

Очень яркой фигурой этого времени предстает обычно Франциск Ассизский, чьи идеи, по мнению А. Гаустрата, являются предшествующими идеям Реформации, и зачастую представ-

ляются «легальной оппозицией» внутри самого католицизма учению, которое доминировало в среде церковной иерархии. [3, с. 7] Рассмотрение этого учения может оказаться очень важным, и даже среди сочинений высших иерархов можно найти совершенно уникальные теологические размышления.

Одним из наиболее знаменитых мыслителей из среды высшей церковной иерархии и явился Иннокентий III, чей трактат «De miseria conditionis humanae» является очень важным произведением той эпохи. Трактат Иннокентия III кажется поистине полной противоположностью восхищенным представлением о мире Франциска Ассизского, который выражен в его знаменитых «лаудах». Антропологический пессимизм этого трактата очень оригинален и удивителен, и весьма сомнительно, что можно обнаружить какое-то более уничижительное описание состояния человека, нежели в этом трактате. Этот труд выражает уникальный взгляд на человеческую природу, который был распространен в эпоху Высокого Средневековья.

Данный трактат был написан в 1194–1195 годах тогда еще кардиналом Лотарио, который в будущем станет понтификом Рима Иннокентием III. Как отмечается в статье Джона Мура, этот труд встречается более чем в 700 средневековых манускриптах и 50 печатных изданиях XVII века [2, с. 553]. Сам труд разделяется на пролог и 3 книги. В первой книге насчитывается 31 глава, во второй книге 43 главы, в третьей книге 17 глав. Пролог является кратким посланием к кардиналу Петру, епископу Порто. В прологе автор указывает, что, если что-либо содержится благого и разумного в его труде, то это следует это приписать Божественной благодати. Кроме того, как указывается в издании Migne, в этом же прологе Иннокентий III отсылается к некой книге «De dignitate naturae humanae», которая нам сейчас неизвестна [1, с. 701]. Можно также предположить, что «Речь о достоинстве человека» великого мыслителя Возрождения Пико де Мирандола является некоторым полемическим ответом на сочинение папы Иннокентия III. В данной статье прежде будет кратко описано содержание глав книги, а затем изложены главные концепции и убеждения автора этого произведения.

Повествование первой книги начинается с описания возникновения человеческой жизни. В самом начале первой главы автор цитирует библейские стихи, которые указывают на ужас рождения в мире, который наполнен грехом, трудами и скорбью [1, с. 701–702] Во всей первой книге чаще всего будущий понтифик цитирует пророческие книги Ветхого завета, преимущественно книги пророка Иеремии, Иова и Екклесиаст, которые, по-видимому, давали наибольшее количество стихов, которые могли бы подтвердить соответствие позиции автора библейскому учению. Описывая низость и безнадежность пребывания в утробе матери, во второй главе Иннокентий III переносит читателя к событиям сюжета из книги Бытие. Рассматривая материю, из которой созданы все живые существа, он считает, что человек был сотворен из самого низкого и дешевого материала, который мог бы быть. Библейское творение из глины и сравнение человека с прахом предстают в труде явным подтверждением самого унизительного положения человеческой природы [1, с. 703]. В третьей главе автор, сравнивая творение Адама и зачатие человека, указывает на большую чистоту творения из глины, чем от нечистого семени. В следующей главе продолжается исследование вопроса зачатия и производится разделения зачатия на природное и от семени. В данном случае термин «conceptio» обозначает, скорее, любое появление жизни. В этой главе также обозначаются три вида потенций души или же сил природных, которые разделяются на силу разума, которая различает добро и зло; вспыльчивость (или яростность), которая отвергает зло; достойное вожделение, которое ищет добра [1, с. 703–704]. По-видимому, это разделение души является тем же, что присутствует у Платона в IV книге трактата «Государство» и может считаться прямым влиянием платонизма на автора рассматри-

ваемого труда [4, с. 161]. Скорее, интерес представляется в используемой терминологии и степени её корректности при передаче терминологии Платона. Таким образом, в данном случае λογιστικόν передается как visrationalis; θυμός как visirascibilis; ἐπιθυμία как visconcuscibilis [1, с. 704]. Затем автор указывает, что эти силы человеческой души могут быть склонены к злу. Разум через невежество не умеет различать добро и зло, сила вспыльчивости через гнев начинает отвергать зло, достойное вожделение через греховное желание приходит к вожделению зла [1, с. 704]. Это искажение становится законом, тиранически терзающим каждого человека, превращающим всю жизнь в падение к смерти.

Завершается повествование о внутриутробном пребывании человека размышлением о питании ребенка в утробе. Для автора женская утроба есть место «нечистот» и осквернения, в чем он опирается на ветхозаветное понимание женской «нечистоты». С VI главы начинается повествование о младенчестве и ранних годах человеческой жизни. В первые дни своей жизни человек бессилен, жалок, немощен. В младенчестве человек бессловесен, не имеет ни знания, ни сил [1, с. 704–705]. В VII главе теолог истолковывает имена Адама и Евы через звуки, которые, по его мнению, произносят младенцы мужского и женского пола. Так, новорожденный мужского рода издает вопль звуком «А», когда младенец женского рода звук «Е». Эти звуки автор считает производными от имени Ева. Имя «Eva» церковный автор возводит к латинскому «heuha», что может быть переведено как «увы и ах». В этом происхождении автор устанавливает очередное указание на скорбность жизни человека и уже в нем предвозвещается будущее грехопадение и прискорбная участь людей, а особенно женщин. В этой же главе приводятся примеры из Библии, которые говорят о рождении человека в муках, как для матери, так и для самого рождающегося ребенка [1, с. 705].

В главе VII рассказывается о наготе человека. Человек приходит в мир нагим и постыженным, так из мира он и уходит [1, с. 705]. В IX главе автор рассуждает о естественных плодах, которые производит человек и извергает в мир. Здесь он сравнивает человека и дерево. На деревьях и травах растут цветы и листья, на человеке лишь гниды и вши. Деревья и травы источают масло, вино и бальзам; человек же источает лишь урину, слюну и кал. Затем средневековый богослов утверждает, что человек подобен худому древу из Евангелия от Матфея, которое не может дать хорошего плода. Тут же автор задает такой вопрос: «Что есть человек, если не перевернутое древо?» (Прим. пер. автора). Волосы человека, словно корни древа, голова и шея подобны древесному стволу, туловище и голени, словно ветви с сучьями, а пальцы и суставы сравниваются автором с листьями [1, с. 705–706].

Главы X и XI посвящены невзгодам старости и кратковременности человеческой жизни. Автор указывает, что жизнь человека мимолетна. Кроме того, указывая на стихи Библии, упоминает, что во времена, описываемые книгой Бытие, люди жили 900 лет, во времена написания псалмов уже 70–80 лет, а во времена Иннокентия III, как он отмечает, немногие доживают до 50, а очень малое количество людей живет до 60 лет. В этом он усматривает подтверждение быстротечности и бренности человеческой жизни [1, с. 706].

Далее следует описание состояния человека в старости. Здесь же автор цитирует трактат Горация «De arte poetica»: «Многие старика окружают тягости». В конце XI главы сочинитель отмечает, что ни юный не может быть прославлен выше старого, ни старый выше молодого, ибо юный когда-то будет стариком, когда старый когда-то был юн [1, с. 706].

XII глава повествует о труде смертных. Здесь средневековый автор пишет: «Нет никого под солнцем без труда, нет никого без порока под луной, нет никого без лживости во времени». Труд предстает здесь в качестве следствия первородного греха и проклятия рода чело-

веческого. В XIII главе рассказывается об устремлениях мудрых. Далее автор ниспровергает мирское стремление к знанию, считает его тщетным, опираясь на стихи из книги Екклесиаста [1, с. 707]. В XIV и XV главах описываются многие попечения человека и страхи его в земной жизни. В них описываются разные сферы деятельности человека, описывается его вечное стремление к открытию нового, неизведанного. Это вновь и вновь оказывается тщетным, что автор подтверждает стихами из книги Екклесиаста. О страхах земной жизни автор пишет: «О, сколь тревожит страх смертных, повергает в печаль заботами, обременяет попечениями; опасение приводит в беспокойство, трепет трясет, страх обуревает, скорбь охватывает, в дрожь бросает, сотрясает замешательство. Бедняк и богач, слуга и господин, женатый и безбрачный, добрый и злой, все земными страданиями охвачены, и мирскими печалями страдают» [1, с. 707–708].

XVI и XVII главы в большей степени раскрывают мысль о жалком положении богатых и бедных, господ и рабов. В этих главах Иннокентий III цитирует строки из Овидия и Горация. Автор показывает, что ни бедность, ни богатство не приносят человеку подлинного счастья на земле, а господство господ над рабами не приносит им покоя, хотя и указывает на большую уязвимость слуг: «Вина господина, наказание слуге; вина слуги, добыча господину…». Тем не менее, господин должен постоянно опасаться предательства и восстания, что приводит его к бессонным ночам и вечному внутреннему волнению [1, с. 708–709].

Отличающаяся наибольшей продолжительностью среди глав I книги трактата XVIII глава сообщает читателю о женатых и воздерживающихся. Похоть он описывает как часть человеческой природы, а, чтобы указать на неискоренимость природы, он цитирует строки из Горация, которые обозначают, что природа не может быть преодолена. Для автора плотское вожделение является одним из главных орудий сатаны и губительно для всех женатых и целомудренных. Далее он обращается к рассуждению о женщинах и находит особую порочность в них, поскольку они стремятся более к мирским благам. Кроме того, женщины, по мнению автора, могут стать настоящим бедствием для мужчины: «Три суть причины, из-за которых человек не может оставаться дома: дым, протекающая крыша и злая жена». К тому же Иннокентий III, сравнивая жену с иными приобретениями, которые может приобрести человек, пишет следующее: «Коня и осла, быка и пса, одеяние и ложе, чашу даже и сосуд прежде испытывают, а затем приобретают; супругу же едва узнать дают, дабы не отвергли её прежде женитьбы, ибо с того момента, как досталась кому, навсегда тем должна быть обретена. Если уродлива, если зловонна, если больна, если глупа, если горда, если сварлива, если чем-то порочна, кроме блуда, не может быть мужем оставлена» [1, с. 709–710]. Безбрачный мучим страстями, женатый же всегда пребывает в раздорах с женой, и нет ему мира, как и безбрачному.

В следующей главе церковный иерарх рассуждает о низменном положении благ и зол этого мира: «Гордыня раздувает, зависть гложет, жадность подстегивает, гнев поджигает, душит обжорство, распускает роскошь, сковывает ложь, пятнает человекоубийство. Эти и другие суть чудовища пороков, и те, что человеку суть наслаждения греха, для Бога орудия наказания…» [1, с. 711].

Дальнейшая глава XX посвящена описанию врагов человека. Все живые существа и весь мир предстают врагами человеку, и он оказывается их добычей, объектом вечного преследования. В XXI главе повествуется о краткой радости человека. Всякая радость в жизни человеческой мимолетна и тщетна, ничто не может отрешить его от скорби из-за своего проклятого и низменного положения [1, с. 712–713]. Следующая глава же посвящена неожиданной скорби, охватывающей человека. Эта скорбь постоянно преследует человека, и он чувствует

близость смерти, о чем и повествует следующая глава: «Время проходит и смерть приближается… Всегда будущее рождается, настоящее умирает и, если что-то уже прошедшее, значит мертво. Умираем всегда, когда живем и прекращаем умирать, когда прекращаем жить. Лучше умереть жизнью, чем жить смертью; ибо жизнь смертная ни что иное, как живущая смерть …» [1, с. 713–714].

В XXV главе повествуется об ужасе сновидений. Даже во сне человек подвергается нападкам темных сил. Сон человека наполнен искушениями и нечистотами [1, с. 714]. Главы XXVII и XXVIII посвящены выпадающим на долю человека неудачам и неисчислимым по числу болезням. Про заболевания автор пишет следующее: «Еще не столько болезней от века, не столько видов страданий рвение естествознания может изучить, сколько человеческая тленность может претерпевать…. Стареют уже оба мира, макрокосм и микрокосм; или же больший мир и меньший мир. И чем преклоннее старость обоих миров, тем хуже природа обоих нарушается» [1, с. 714–715].

XXX главу Иннокентий III посвящает одному из наиболее преступных и ужасающих явлений в мире. Он описывает поедание детей своими матерями. Эту проблематику он поднимает из-за событий, описанных в книге Иосифа Флавия «Иудейская война», где описывается, как женщина умертвила и съела своего собственного ребенка, находящегося в младенческом возрасте [1, с. 716]. Завершающая первую книгу трактата XXXI глава касается наиболее сложной этической проблемы, а именно, вопроса о том, из-за чего наказывается невиновный, а виновный оправдывается. Несправедливость современных ему времен он описывает так: «Сегодня муж праведный и смиренный почитается негодным, муж благочестивый лицемерным, простец глупцом» [1, с. 717–718].

Вторая книга трактата посвящена развитию порочности в человеке. Повествование начинается с главы, где указываются основные деяния и состояния, которых люди имеют обыкновение желать: свершения, удовольствия, почести. Мирские стремления побуждаются страстями: «Вожделение плоти устремляется к удовольствиям, вожделение глаз к свершениям, гордыня жизнь полагает для почестей. Свершения порождают сребролюбие и жадность, удовольствия производят роскошь и обжорство, почести взращивают гордыню и самохвальство» [1, с. 717].

II глава описывает страсть сребролюбия: «…Корень всех зол есть сребролюбие, это святотатство творит смуту и сильно, приводит к грабежам и разбоям, порождает войны и человекоубийства, ведет к симонии, порождает несправедливый торг и ростовщичество, приводит к обманам и ухищрениям, прерывает соглашения, ведет к нарушению клятв, извращает завет и суд» [1, с. 717]. III глава повествует о нечестивых подарках [1, с. 717–718]. IV и V главы описывают лицеприятие и продажный суд, показывая их проявления, и библейское учение о греховности этих явлений. VI и VII главы указывают на недостижимость покоя человеку, потворствующему сребролюбию, который становится обреченным на рабское служение Мамоне, а не Богу. В VI главе приводится цитата из поэзии Ювенала [1, с. 719–720]. Богатство в главе VIII именуется ложным счастьем и утверждается: «Труды делают человека не богатым, но бедным» [1, с. 720–721].

Главы XI–XIII понтифик пишет для исследования феномена жадности. Библейскими отрывками он стремится подтвердить, что жадность является видом идолослужения. Также в этих главах он выделяет признаки жадного человека: «Хвалит данное ему, презирает то, что должен дать; отдает, дабы выгоду получить, но не получает выгоды, чтобы дать…» [1, с. 721–722]. В XIV главе Иннокентий III отрицает законность собственности богатых [1, с. 722]. В XVI главе, продолжая критику богатства, теолог пишет следующее: «Всякий богатый и жадный против

природы возвышается и утверждается. Природа бедным в мир приводит, из мира бедным и исторгает; нагим земля его принимает, нагим и отпускает; сребролюбец же печется и страстно желает быть богатым в мире» [1, с. 723].

Глава XXIII написана автором с целью показать связь между роскошью и «блудным грехом» и «грехом содомским» [1, с. 725–726]. XXIV глава служит разъяснением того, что понимает автор под «соитием против природы» [1, с. 726]. XXVI–XXVIII главы изобличают тщеславие, указывают на низость целей тщеславных грешников и их падение [1, с. 727–728].

В XXX главе исследуются приобретения гордецов, и высказывается весьма эгалитарная идея: «Благим человека делает не звание, а добродетель; не достоинство, а честность» [1, с. 728]. Главы XXXVII–XL служат порицанием дорогих одежд, украшений, изяществ. В последних главах книги описываются предсмертные состояния человеческого тела и души [1, с. 732–736]. Последняя глава книги является введением в тематику эсхатологии, которой посвящена третья книга трактата, и где предыдущее описание греховного состояния человека лишь повторяется, как причина для справедливого божественного воздаяния, и эту главу скорее можно выделить как исключительно посвященную эсхатологии, а не религиозной антропологии [1, с. 735–746].

На основе текста трактата можно сделать вывод о чрезвычайно высокой образованности и осведомленности в античной латинской литературе Иннокентия III для того периода. Среди цитируемых отцов церкви напрямую встречается цитирование лишь святого Иеронима. Вместе с тем, церковный иерарх нередко цитирует в своем труде поэзию Горация, Овидия и Ювенала; часто он обращается к трудам Иосифа Флавия и в конце трактата отсылается к Боэцию. Очевидно также наследование классификации частей души, восходящей к платоническому учению о душе. И все утверждения своего произведения автор подтверждает библейскими цитатами.

Из наиболее оригинальных положений трактата можно выделить следующие: 1) человек выделяется как наиболее низкое из Божественных творений, автор словно игнорирует традиционное для многих христианских авторов учение о подобии человека Богу, и даже утверждает, что человек был создан изначально из наиболее худшего; 2) человек сравнивается с деревом и уподобляется перевёрнутому дереву, что может отсылать к античным представлениям о таком же естественном характере человеческого существа и ряде других существ, и, возможно, может быть расхождением автора с традиционно признаваемым библейским антропоцентризмом; 3) радикальное осуждение богатства и земного успеха; 4) утверждение о деградации мира, проецируемое на уменьшение продолжительности жизни у каждого последующего поколения после грехопадения.

Эти утверждения делают трактат уникальным выражением религиозной антропологии и представляют одну из сторон мысли исторически великой личности папы Иннокентия III, который оставил еще ряд произведений, формирующих оригинальное единство мысли этого незаурядного деятеля истории христианской церкви.

Список литературы

1. Innocentii III Romani Pontificis regestrorum sive epistolarum // Migne P. (ed.) Patrologia Latina. T. 217. Paris: Garnier Fatres, 1890 // URL: https://archive.org/details/patrologia-latina_1-221/page/n9/mode/2up (дата обращения 20.02.2024).
2. Moore J. C. Innocent III's «De miseria humanae conditionis»: a Speculum curiae? // The Catholic Historical Review. 1981. Vol. 67. P. 553–564.
3. Гаустрат А. Средневековые реформаторы: Арнольдисты, Вальденцы, Франциск Ассизский, Сегарелли, Дольчино / Пер. с нем. 2-е изд., М.: Либроком, 2012. 328 с.
4. Платон. Государство. М.: Академический проект, 2015. 398 с.